

## **О ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ**

**В статье рассматриваются актуальные вопросы защиты прав несовершеннолетних потерпевших в российском уголовном судопроизводстве.**

**Ключевые слова:** защита прав, несовершеннолетние потерпевшие, ювенальное судопроизводство, предварительное следствие.

«Забота о будущих поколениях – это самые надежные, умные и благородные инвестиции. Общество, в котором на деле защищают права ребенка и уважают его личное достоинство, не только добрее и человечнее, это общество быстрее и лучше развивается, имеет благоприятную и предсказуемую перспективу», – отметил Президент РФ Д.А. Медведев в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ [1].

В настоящее время проблема защиты прав детей и обеспечения их законных интересов стоит особо остро. За последний год количество только зарегистрированных преступлений в отношении детей превысило 100 тысяч. При этом до 97% случаев насилия над детьми не фиксируются и не попадают ни в какую статистику.

Вообще проблема защиты прав потерпевших от преступлений в РФ крайне актуальна. Это объясняется тем, что положения УПК РФ [2] прежде всего акцентированы на защите и расширении прав лиц, совершивших преступления. А вот правам потерпевших должного внимания не уделяется. Именно поэтому проводимая судебная реформа, должна быть направлена на равноценную защиту прав всех участников процесса, равенство их перед законом и судом. Пристальное внимание при этом необходимо уделить вопросу расширения, обеспечения, закрепления прав несовершеннолетних потерпевших. Следует учесть, что только четыре из 489 статей УПК непосредственно касаются прав несовершеннолетних. Это, конечно же, катастрофически мало.

На сегодняшний день многочисленные публикации сторонников введения ювенального судопроизводства призывают органы законодательной власти РФ вносить скорейшие изменения в действующее законодательство. Как справедливо отмечает Е.В. Марковичева, «сегодня проблемы совершенствования уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних должны стать одним из приори-

тетных направлений российской уголовно-процессуальной политики» [3, с. 4].

В этой связи следует обратить внимание на то, что система ювенальной юстиции направлена прежде всего на защиту прав несовершеннолетних, совершивших преступления. А вопросам защиты тех же несовершеннолетних, но только потерпевших от преступлений, необходимое внимание не уделяется. Например, даже те, кто должен расследовать данную категорию дел: орган дознания или орган следствия, не ясно. В настоящее время УПК, по общему правилу, определяет, что форма предварительного расследования зависит от категории преступлений и от того, установлено ли на момент возбуждения уголовного дела лицо, в отношении которого будет осуществляться уголовное преследование. Кроме того, особые правила подсудственности УПК предусматриваются в случае, если потерпевшими от преступлений стали лица, указанные в статье 447, а также в п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК. При этом учитывается, если они совершены в связи с их профессиональной или служебной деятельностью. В последнем случае расследование преступлений будет осуществляться органами следствия.

На наш взгляд, такое решение законодателя не совсем правильное. Необходимо обратить внимание законодателя на важность расширения перечня «особых случаев», а точнее, «особо субъектного состава», при наличии которого уголовное дело будет расследовано следователями Следственного комитета РФ.

При этом, никаким образом не умаляя профессионализм и качество работы органов дознания, все же считаем важным отметить, что осуществлять предварительное расследование по рассматриваемой категории уголовных дел необходимо в форме предварительного следствия следователями, для которых это и будет являться основными их полномочиями.

Как обоснованно отмечают авторы монографии «Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России» А.П. Гуськова, В.А. Емельянов, Л.В. Юрченко, «...необходима специализация не только суда, но и правоохранительных органов, уголовно-исполнительных инспекций по работе с несовершеннолетними, необходимо создание специальной системы пробации (уголовной опеки, надзора) для несовершеннолетних» [4, с. 126]. Кроме того, обязанность рассмотрения дел несовершеннолетних специальным «компетентным органом власти» предусматривается в Пекинских правилах [5] (п. 4) и именуется принципом специализации.

По нашему мнению, необходимо расширить действие этого принципа и распространить его на рассмотрение и разрешение также тех уголовных дел, где потерпевшим является несовершеннолетний. В этом случае предварительное следствие и судебное разбирательство будет осуществляться специальным «компетентным органом власти».

При этом вполне справедливо вышеуказанные авторы, сравнивая различные требования, которые предъявляются к должностным лицам системы ювенальной юстиции в зарубежных странах, приходят к выводу, что лица, желающие работать в российской системе правосудия в отношении несовершеннолетних (в том числе расследование и рассмотрение уголовных дел, совершенных в отношении несовершеннолетних, – дополнено нами), должны пройти профессиональную подготовку по специально разработанным программам, которые будут включать в себя изучение курсов психологии, психиатрии, педагогики, криминологии и социологии, а также необходимо при этом постоянно повышать свою квалификацию [4, с. 137]. Кроме того, как нам представляется, данные лица должны обладать безупречной репутацией, высоко признанной квалификацией в области права, иметь высокие моральные качества, а также опыт практической работы с несовершеннолетними.

Возвращаясь к проблеме защиты прав несовершеннолетних потерпевших, на наш взгляд, также важным является вопрос о расширении комплекса прав потерпевших, а прежде всего о закреплении особенностей процессуального статуса несовершеннолетних лиц, потерпевших от преступлений.

Как было отмечено выше, только четыре статьи УПК обращают внимание на несовершеннолетних потерпевших (статьи 45, 191, 196, 280 УПК). Этого явно недостаточно.

В связи с этим необходимо разработать и закрепить в УПК нормы, регламентирующие процессуальное положение детей – жертв преступлений, от момента сообщения о преступлении до момента исполнения приговора. Самым оптимальным в этом случае будет решение законодателя о включении в УПК новой главы, которая бы и регулировала статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве, а отдельные статьи главы были бы посвящены несовершеннолетним потерпевшим.

Примером подобного закрепления норм, посвященных процессуальному статусу потерпевшего, является УПК Германии. В УПК ФРГ одна из семи книг (а именно пятая книга «Участие потерпевшего в процессе») посвящена потерпевшему – в ней следующие главы: частное обвинение, сообвинение, возмещение ущерба потерпевшему, другие полномочия потерпевшего. Не останавливаясь на правах потерпевшего, обратим внимание, что потерпевший в уголовном процессе ФРГ не является представителем стороны обвинения. «Полномочия потерпевшему предоставлены для отстаивания своих личных прав, но не для изобличения виновного» [6, с. 37], – подчеркивает Т.М. Махова.

Думается, что такой подход представляется весьма целесообразным. Потерпевший не должен рассматриваться как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (статья 42 главы 6 УПК РФ). При этом важно, чтобы потерпевший не потерял свое истинное назначение, чтобы он не превратился в лицо, на которое органы следствия перекладывали бы бремя доказывания, изобличения виновного и вместе с тем в определенном смысле и ответственности за неудачи в уголовном преследовании [6, 38-39].

Надо полагать, что это еще один довод в пользу необходимости закрепления в УПК отдельной главы, посвященной потерпевшему, в том числе несовершеннолетнему потерпевшему.

Таким образом, реализация данных предложений позволит не допустить дальнейших ограничений и ущемлений и так нарушенных прав потерпевших, а в особенности прав детей – жертв преступлений.

14.01.2011

**Список литературы:**

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. / СПС «Гарант».
2. УПК РФ – далее УПК.
3. Марковичева Е.В. Российское ювенальное судопроизводство: проблемы и перспективы совершенствования: монография / Е.В. Марковичева. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010.
4. Гуськова А.П., Емельянов В.А., Юрченко Л.В. Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России: монография / под ред. А.П. Гуськовой, В.А. Емельянова, Л.В. Юрченко. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010.
5. «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» / приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.
6. Махова Т.М. Потерпевший – жертва преступления в уголовном процессе России // Российский судья. – 2007. – №1.

Сведения об авторе: **Марченко Оксана Сергеевна**, аспирант кафедры уголовного процесса  
Оренбургского государственного университета  
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, 7405, тел. (3532)753077, e-mail: kafedra\_upp@jur.osu.ru,  
e-mail: omarchenko@bk.ru

**UDC 343**

**Marchenko O.S.**

**ON THE REMEDY OF MINOR COMPLAINANTS**

The timely problems of remedy of minor complainants in the Russian criminal legal procedure are examined in the article.

The key words: remedy, minor complaint, Juvenal legal procedure, preliminary trial.